

Научная статья

УДК 165.74

DOI: 10.18384/2949-5148-2026-1-69-77

АНТРОПОКОНСЕРВАТИЗМ И ТРАНСГУМАНИЗМ

Губанов Н. Н.

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, г. Москва,

Российская Федерация

e-mail: gubanovnp@mail.ru

Поступила в редакцию 07.11.2025

После доработки 26.11.2025

Принята к публикации 09.12.2025

Аннотация

Цель. Выявить причины неприятия трансгуманизма антропоконсерваторами (биоконсерваторами) и оценить возможность выработки консолидированного подхода к проблеме совершенствования природы человека.

Процедура и методы. Для характеристики позиций антропоконсерватизма, умеренного трансгуманизма и радикального трансгуманизма использовались системный подход и методы герменевтики, мысленного моделирования, анализа и синтеза, абстрагирования, сравнения.

Результаты. Показано, что одни антропоконсерваторы, отрицая трансгуманизм, не учитывают наличие в трансгуманистическом движении направления умеренного трансгуманизма. Другие критики трансгуманизма полагают, что принципиальной разницы между умеренным и радикальным трансгуманизмом нет, поскольку то и другое есть недопустимое вмешательство в природу человека. Они не принимают в расчёт, что умеренные трансгуманисты предполагают совершенствование человека в пределах его сущности, тогда как вторые считают, что никаких ограничений в ходе преобразований не должно быть, и в итоге применения НБИКС-конвергентных технологий должно возникнуть новое разумное существо – постчеловек. Программу радикального трансгуманизма авторы считают неприемлемой, поскольку она означает исчезновение человечества. В этом вопросе авторская позиция умеренного трансгуманизма совпадает с позицией антропоконсерватизма. Установлено, что технологические воздействия на человека могут быть трёх видов: 1) *терапевтические воздействия* (приведение состояния организма к видовой норме); 2) *улучшающие воздействия* (повышение возможностей человека сверх видовой нормы, но в пределах его сущности); 3) *воздействия радикального преобразования* человека, приводящие к возникновению постчеловека. Радикальные трансгуманисты допускают использование всех трёх видов, умеренные трансгуманисты – первого и второго вида, светские и биоконсерваторы – лишь первого вида, т. е. терапевтических воздействий. Сделан вывод, что неприемлемость позиции антропоконсерватизма связана с тем, что без технологического улучшения человека нельзя устранить его генетически обусловленные негативные качества, служащие глубинной ментальной причиной углубляющегося глобального кризиса цивилизации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты могут способствовать достижению консенсуса по вопросу оптимального сценария преобразования природы человека, требуемого для преодоления общецивилизационного кризиса.

Ключевые слова: антропоконсерватизм, гуманизм, неогуманизм, неочеловек, постчеловек, радикальный трансгуманизм, умеренный трансгуманизм

Для цитирования:

Губанов Н. Н. Антропоконсерватизм и трансгуманизм // Современные философские исследования. 2026. № 1. С. 69–77. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-1-69-77>.

Original research article

ANTHROPOLOGICAL CONSERVATISM AND TRANSHUMANISM**N. Gubanov**

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

e-mail: gubanovnn@mail.ru

Received by the editorial office 07.11.2025

Revised by the author 26.11.2025

Accepted for publication 09.12.2025

Abstract

Aim. To identify the reasons why anthropological conservatives (bio-conservatives) reject transhumanism and to assess the possibility of developing a consolidated approach to the problem of improving human nature.

Methodology. A systems approach and methods of hermeneutics, mental modeling, analysis and synthesis, abstraction, and comparison were used to describe the positions of anthropological conservatism, moderate transhumanism, and radical transhumanism.

Results. It is shown that some anthropological conservatives reject transhumanism, not considering the presence of moderate transhumanism within the transhumanist movement. Other critics of transhumanism believe that there is no fundamental difference between moderate and radical transhumanism, as both constitute unacceptable interference in human nature. They don't consider that moderate transhumanists envision human perfection within the limits of their essence, while the latter believe that there should be no restrictions during the transformation process, and that the application of NBIC-technologies should ultimately result in the emergence of a new intelligent being that is posthuman. Such critics consider the program of radical transhumanism unacceptable, since it would lead to the extinction of humanity. In this regard, the author's interpretation of moderate transhumanism coincides with a general understanding of anthropological conservatism. It has been established that technological influences on humans can be of three types: 1) *therapeutic effects* (bringing a body condition to the species norm); 2) *improving effects* (increasing human capabilities beyond the species norm, but within the limits of its essence); 3) *effects of radical transformation of a person*, leading to the emergence of a post-human. Radical transhumanists approve the use of all three types, moderate transhumanists – the first and second types, secular and bio-conservatives – only the first type, i. e., therapeutic influences. It is concluded that the anthropological conservatism position is not accepted due to impossibility to eliminate the genetically determined negative qualities of humans, which serve as the underlying mental cause of the deepening global crisis of civilization, without technological enhancement.

Research implications. The use of the obtained results contributes to the achievement of a consensus on the optimal scenario for the transformation of human nature required to overcome the general civilizational crisis.

Keywords: anthropological conservatism, humanism, moderate transhumanism, neohuman, neohumanism, posthuman, radical transhumanism

For citation:

Gubanov, N. N. (2026). Anthropological Conservatism and Transhumanism. In: *Contemporary Philosophical Research*, 1, 69–77. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-1-69-77>.

Введение

В настоящее время ряд философов и учёных, позиционирующих себя как трансгуманистов, справедливо полагают, что для преодоления глобального обостряющегося кризиса цивилизации необходимо преобразование человеческой природы с помощью научно-технических средств. Но их позиция вызывает неприятие со стороны светских и религиозных антропоконсерваторов. Одна из причин такого неприятия состоит в том, что они либо не учитывают обоснованного нами наличия в трансгуманистическом движении двух принципиально отличающихся направлений, либо неверно трактуют их особенности. Речь идёт о направлениях умеренного и радикального трансгуманизма [1]. Для этого необходима экспликация позиций антропоконсерватизма, умеренного трансгуманизма и радикального трансгуманизма по проблеме преобразования природы человека.

Необходимость различения программ умеренного и радикального трансгуманизма

Ряд авторов, относящихся к антропоконсерватическому направлению, не признаёт и не учитывает различий в позициях представителей умеренного и радикального трансгуманистических направлений. Так, И. С. Искевич пишет: «Показано, что в мировом трансгуманистическом движении существует две группы: умеренные и радикальные трансгуманисты, но принципиальной разницы между ними нет, в любом случае это вмешательство в природу человека» [2, с. 281]. И.С. Искевич права в том, что как радикальные, так и умеренные представители трансгуманизма своей программой считают преобразование природы человека с помощью научно-технологических средств. Но она не принимает во внимание того, что содержание их деятельности и цель у них различные.

Умеренные трансгуманисты считают допустимым только преобразования в границах сущности человека, в то время как

радикальные трансгуманисты видят необходимость в радикальных преобразованиях природы человека и возникновении постчеловека – нового разумного существа. Позицию радикальных трансгуманистов следует признать неприемлемой, т. к. её реализация грозит исчезновением человечества. Представители обоих направлений трансгуманизма помимо цели неограниченного долголетия стремятся к избавлению людей от агрессивности, эгоизма, гипертрофированного потребительства, что требуется для преодоления переживаемого человечеством всеобъемлющего кризиса. При этом представители умеренного направления признают радикальную программу ошибочной, которая, несмотря на положительные намерения её адептов, ведёт общество к трагическому концу. Как отмечает М. В. Костоломова, «представление трансгуманистов о Человеке указывает на изживание последнего самим себя как вида, “переступание” через собственную суть» [3, с. 204].

Н. С. Зеткин, не признавая обоснованное нами деление трансгуманистических концепций на умеренный и радикальный трансгуманизм, отрицает его позитивную значимость как единого образования и характеризует его «как утопию, причём в её самом ныне часто употребляемом обиходном значении: как неосуществимую фантазию» [4, с. 115]. Он не учитывает некоторые важные для умеренного трансгуманизма научные концепции, в частности принципы изофункционализма систем, инвариантности информации в отношении свойств её носителя, принципиальной познаваемости сущностей.

Им также не учитывается наличие таких достижений, как различные виды протезирования, методы генной инженерии, клонирование организмов, инвазивные и неинвазивные нейрокомпьютерные интерфейсы, расшифровка генома человека и некоторых мозговых кодов сознания и др. Конечно, в программах трансгуманистов немало элементов научной фантастики, но это закономерно, новое всегда является не совсем определённым. В последующем

развитии трансгуманизма не получившие практического подтверждения положения будут устранены.

Н. С. Зеткин необоснованно сближает позиции отечественных умеренных трансгуманистов из движения «Россия 2045» и Ф. Ницше, который, как известно, полагал, что «слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение *нашей* любви к человеку. И им ещё должно помочь в этом» [5, с. 633].

Ничего подобного у отмеченных трансгуманистов нет. Они, напротив, полагают, что трансгуманистические преобразования природы человека необходимы не только для того, чтобы удовлетворить стремление людей к совершенству, а в первую очередь с целью устранить негативные качества его сознания, такие «как *неуёмная потребительская интенция, агрессивность к себе подобным и чрезмерная эгоистическая устремлённость*. Именно эти свойства сознания надо изменить, чтобы избежать трагического финала» [6, с. 58–59]. По мнению Д. И. Дубровского, благодаря этому человечеству удастся разрешить «неуклонно углубляющийся глобальный кризис», ведущий к «деградации и гибели» [6, с. 57]. Показательно, что подзаголовок I Всероссийской конференции «Глобальное будущее 2045» 2013 г. был следующим: «Антропологический кризис. Конвергентные технологии и трансгуманистические проекты». Главной задачей конференции являлось рассмотрение причин углубляющегося антропологического кризиса и роли трансгуманистических преобразований в его преодолении.

Антропоконсерваторы, отвергающие трансгуманизм, либо не предлагают в своих работах, как И. С. Искевич и С. Н. Зеткин, способа преодоления глобального кризиса, либо предлагают два традиционных способа: 1) духовно-нравственное совершенствование человека с помощью надлежащего обучения, воспитания и самовоспитания – светские биоконсерваторы; 2) следование заповедям Бога, возрождение религиозной веры – религиозные биоконсерваторы. Но история убедитель-

но показывает: хотя эти способы, несомненно, важны, они всё же недостаточны. Несмотря на значительные многовековые усилия светских и религиозных гуманистов «сеять разумное, доброе, вечное», благоденствия в обществе не наступило. «Вся история человечества – цепь непрерывных войн, поражений альтруизма, краха всех коммунистических проектов, в том числе проекта государственного масштаба в СССР. Мы видим, как по мере роста благосостояния человечества, не ослабевают, а всё более усиливаются потребительские, эгоистические и агрессивные тенденции, преобладающие в массовом сознании» [6, с. 60]. Поскольку на протяжении всей истории барьером для становления гармонического общества была генетически обусловленная природа человека, то возникает необходимость преобразования этой природы.

Ю. В. Лоскутов именуется трансгуманизм «утопической и во многом безответственной реакцией на глобальный социально-биологический кризис» [7, с. 44]. Этот автор к трансгуманизму относит здесь то, что мы именуем радикальным трансгуманизмом. Про умеренных трансгуманистов он пишет следующее: им, «чающим совершенствовать человеческую природу в рамках подвида *Homo sapiens sapiens*, трансгуманизм, по сути, не нужен – совершенствование природных внутренних основ человеческого существования может и должно выступать неотъемлемой частью теоретической и практической стратегии реального гуманизма» [7, с. 44]. Думается, что *умеренный трансгуманизм* нельзя выносить из состава трансгуманизма. Нельзя проблему преобразования природы человека свести к борьбе гуманизма с радикальным трансгуманизмом, поскольку существуют три борющиеся позиции – антропоконсерватизм, радикальный трансгуманизм и умеренный трансгуманизм. Указанные позиции качественно отличаются друг от друга.

Основатель трансгуманизма Дж. Хаксли в 1957 г. писал: «Человеческий род может, если захочет, превзойти себя, и сде-

вать это не только спорадически: кто-то в чём-нибудь одним, кто-то – в чём-нибудь совсем другом, и – совершенно иначе – в масштабах человечества в целом. Нам необходимо дать название этому новому убеждению. Возможно, здесь подойдёт слово “трансгуманизм”: *человек останется человеком* (курсив наш. – Н. Г.), но превзойдёт себя, реализуя новые возможности своей собственной природы. Коль скоро найдётся достаточно людей, которые смогут твёрдо сказать: “Я верю в трансгуманизм”, род человеческий достигнет порога новой формы существования, и она будет столь же отличной от нашей, как наша отлична от пекинского человека. Тем самым человечество наконец-то приступит к осознанному выполнению своего подлинного предназначения» [8, р. 17]. Отметим, что, хотя вопрос о статусе пекинского человека (синантропа) до конца не решён, в частности из-за отсутствия у него речи, есть основания считать, что это человек, а не животное. Он является одним из подвидов *Homo erectus* (человека прямоходящего), т. е. древним представителем рода людей, который был более развит, чем человекообразные обезьяны. Синантропы обладали развитым мышлением, о чём свидетельствует использование огня, изготовление орудий из камней, костей, рогов, сложная социальная структура (жизнь стадами). В качестве одежды они использовали звериные шкуры. Поскольку Хаксли ясно выразился, что *человек останется человеком*, то, следовательно, его позицию надо отнести к умеренному трансгуманизму. Радикальный трансгуманизм возникнет позже – в 70-е гг. XX столетия. Особенно активным его сторонником был ирано-американский футуролог Ф. М. Эсфендиари, сменивший своё имя на FM-2030¹. Модель постчеловека, созданная им, включала в себя следующие характеристики: 1) бесполость; 2) искусственное размножение; 3) телесное усовершенствование;

4) локализацию сознания и личности в биологическом и технологическом теле. Телесное усовершенствование предполагало замену естественных органов искусственными, вживление имплантатов, модификацию гено типа. Размножение постлюдей должно производиться в биохимических инкубаторах [9].

Специфика антропоконсерватизма, умеренного трансгуманизма и радикального трансгуманизма

Чтобы более чётко установить специфику антропоконсерватизма, умеренного трансгуманизма и радикального трансгуманизма, покажем три вида воздействия на человека с помощью научно-технологических средств. К первому виду отнесём *терапевтические воздействия*, они включают в себя все виды лечения и нормализации функций, возвращение их к видовой норме. Б. Г. Юдин поясняет: «Терапевтические воздействия предназначены для восстановления природы человека, а не для её изменения. Совсем другое дело – улучшающие воздействия, направленные именно на преобразование природы человека» [10, с. 242].

Второй вид представлен *улучшающими технологическими воздействиями*. Их предназначение заключается в добавлении возможностей людей, не заложенных в видовую норму. В качестве гипотетического примера можно привести модификацию гено типа с целью повышения интеллектуальных способностей или, скажем, увеличения продолжительности жизни.

И к третьему виду относятся *технологические воздействия радикального преобразования природы человека*. Предполагается, что благодаря им возникнет превосходящее человека новое разумное существо – постчеловек. Б. Г. Юдин отмечает: «...мы можем провести чёткую грань между собственно улучшением человека (в этом случае мы остаёмся в рамках типа) и трансгуманистическим выходом за пределы типа (сущности человека. – Н. Г.), когда какие-то свойства “улучшенного”

¹ Зеленова И. Куда ведёт трансгуманизм? [Электронный ресурс] // Красная весна: [сайт]. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/a3b412ac> (дата обращения: 04.11.2025).

индивида будут столь совершенными, что мы утратим возможность считать его человеком» [11, с. 26].

Представители радикального трансгуманизма отрицают какие-либо границы возможных преобразований природы человека и намерены применять все три вида приведённых выше воздействий. Сторонники умеренного трансгуманизма считают неприемлемым третий вид и не одобряемыми первый и второй. А светские и религиозные антропоконсерваторы признают необходимым только первый вид – терапевтические воздействия.

Отличие позиции антропоконсерваторов от позиции умеренных трансгуманистов состоит в том, что они не признают необходимости улучшающих технологических воздействий на человека. Но без последних нельзя будет взять под контроль отрицательные качества сознания, которые, как уже отмечалось, являются глубинной ментальной причиной глобальных проблем современности. Существуют два основных способа такого контроля: методы изменения генотипа в сочетании с техническим усовершенствованием человека и создание искусственного тела. И тот, и другой способ светскими и религиозными антропоконсерваторами считается неприемлемым. И по этой причине они испытывают критику со стороны представителей и умеренного, и радикального трансгуманизма. Умеренный трансгуманизм, занимая срединную позицию, ведёт критику на два фронта: против антропоконсерваторов за отрицание ими необходимости улучшающих технологических воздействий на человека, а против радикальных трансгуманистов за намерение производить чрезмерные преобразования, приводящие к утрате человеческого существа.

По вопросу неприемлемости для человечества позиции радикального трансгуманизма представители умеренного трансгуманизма солидарны с представителями биоконсерватизма, отстаивающими принципы традиционного гуманизма. Ю. В. Лоскутов справедливо отмечает: «Умеренные трансгуманисты являются

на самом деле гуманистами ... и обладателями всего того ценного, рационального и научного, что в сегодняшнем трансгуманизме ещё можно вообще найти. Что же касается утопического, радикального трансгуманизма, то он способен только испортить или вообще уничтожить человеческое бытие, нарушая как физические и химические условия последнего, так и качественные границы того биологического вида, который является непосредственной природной основой и биологическим условием существования социальной формы материи» [7, с. 51].

К этому можно только добавить, что умеренный трансгуманизм выступает *современной* формой гуманизма. Об этом справедливо пишет С. С. Семенчук: «Вариант умеренного трансгуманизма можно считать наиболее близким продолжением развития гуманистической философии со спецификой современной социокультурной реальности, опосредованной последними успехами науки и техники. Подобная версия трансгуманизма может быть полезна и, в определённой степени, способствует развитию общественной мысли, предлагая оригинальные подходы к анализу сущности человека» [12, с. 146].

В. Г. Недорезов, Л. Ю. Писарчик и Ю. Ш. Стрелец в своей обстоятельной обзорной статье «Трансгуманизм и постгуманизм: планы расчеловечивания» отмечают: «Детальный анализ установок трансгуманизма и постгуманизма применительно к человеку показал, что в них отвергается практически все основополагающие духовные свойства человека и его биологическая организация. Они для трансгуманистов и постгуманистов не имеют никакой ценности» [13, с. 103]. К сожалению, эти авторы, подобно критикуемому выше С. Н. Зеткину, тоже не учитывают наличия в современном трансгуманистическом движении двух направлений – умеренного и радикального трансгуманизма. Их критика справедлива в отношении радикального трансгуманизма. Положения умеренных трансгуманистов, например,

Ю. А. Нестерова и Д. И. Дубровского, ими не принимаются во внимание.

Умеренные трансгуманисты, не соглашаясь с идеями представителей своих радикально настроенных оппонентов, считают, что в ходе модификации природы человека возникнет не дегуманизированный индивид – постчеловек, а нечеловек, разделяющий все ценности гуманизма. Преобразование природы человека, полагают умеренные трансгуманисты, приведёт к его духовному совершенствованию, что не принимается во внимание биоконсерваторы, приписывая трансгуманизму бездуховность.

Обсуждая результаты трансгуманистической эволюции, Ю. А. Нестеров пишет: «Это будет не пост-человек, а нео-человек, так как его сознание сохранит главные наши ценности – добро, красоту, истину, справедливость, любовь, творчество, духовное возвышение. Сохраняя свои общие значения, они будут наполнены новым экзистенциально значимым содержанием» [14, с. 188]. Это позволит человечеству успешно решить глобальные проблемы и преодолеть общецивилизационный кризис.

«Нечеловек может стать более высокой ступенью развития человека, и между ними будет существовать преемственность, благодаря чему гуманизм может смениться умеренным трансгуманизмом, который имеет одинаковое ядро с гуманизмом, но в сравнении с последним будет обладать более богатым содержанием. Учение умеренного трансгуманизма следует считать современной формой гуманизма – неогуманизмом» [15, с. 95]. Д. И. Дубровский полагает, что в обществе благодаря трансгуманистическим преобразованиям «будет сознание с гораздо более высокими ценно-

стями, смыслами и целями, не замусоренное мелочными заботами, побуждениями, амбициями, огорчениями, суетой нашего нынешнего бытия» [16, с. 247].

Заключение

К настоящему времени позиция умеренного трансгуманизма недостаточно представлена в общей трансгуманистической литературе, да и чёткое разделение на умеренный и радикальный трансгуманизм произошло недавно [17]. Многие трансгуманисты, выступающие за преобразование природы человека, не объясняют, почему оно жизненно необходимо для человеческой цивилизации, а не просто желательно. Умеренным трансгуманистам предстоит большая работа – раскрыть, какие изменения в духовной сфере общества должны в будущем произойти, как будут поставлены под контроль губительные для человечества во все времена негативные свойства сознания – гипертрофированное стремление к потребительству, агрессивность, эгоизм. Этой задаче критики трансгуманизма не уделяют внимания, и на вопрос о том, как избежать самоуничтожения цивилизации при существующих тенденциях углубления глобального кризиса, либо не даётся ответа, либо называется духовно-нравственное совершенствование с помощью обучения, воспитания, самовоспитания (антропоконсерваторы-атеисты) или использование духовно-религиозных практик (религиозные атропоконсерваторы). Выше уже отмечалось, что эти способы, несмотря на их полезность и необходимость, недостаточны. Они должны быть дополнены преобразованием природы человека с помощью научно-технических средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черемных Л. Г., Губанов Н. Н. Умеренный и радикальный трансгуманизм // Современные философские исследования. 2023. № 3. С. 112–121. DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-112-121.
2. Искевич И. С. Трансгуманизм как угроза традиционным правам человека // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность: сборник научных трудов Первого Белгородского международного юридического форума (Белгород, 11–12 сентября 2024 г.): в 2 т. Т. 1. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. С. 281–283.

3. Костоломова М. В. К вопросу о трансгуманизме: будущее человека в условиях новой социальной реальности // Вестник НГУЭУ. 2022. № 2. С. 194–208. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-2-194-208.
4. Зеткин С. Н. Чайния о «мышинном рае»: противоречия философских основ утопии трансгуманизма // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2024. № 10. С. 115–119. DOI: 10.37882/2500-3682.2024.10.08.
5. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 610–700.
6. Дубровский Д. И. Главный вопрос проблемы сознания // Философские науки. 2017. № 1. С. 57–70.
7. Лоскутов Ю. В. Трансгуманизм против гуманизма // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2025. № 11 (2). С. 44–55. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-0-4.
8. Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London: Chatto & Windus, 1957. 318 p.
9. FM-2030. *Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World*. New York: Warner Books, 1989. 227 p.
10. Юдин Б. Г. О человеке, его природе и его будущем // Человек.RU. 2018. № 13. С. 235–250. DOI: 10.32691/2410-0935-2018-13-235-250.
11. Юдин Б. Г. Технонаука и «улучшение» человека // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. XLVIII. № 2. С. 18–27.
12. Семенчук С. С. Высоты человеческого духа против перспектив трансгуманистического существования: Философия трансгуманизма в культуре // Социология. 2024. № 12. С. 144–154.
13. Недорезов В. Г., Писарчик Л. Ю., Стрелец Ю. Ш. Трансгуманизм и постгуманизм: планы расчеловечивания // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 2. С. 93–108. DOI: 10.25198/2077-7175-2024-2-93.
14. Нестеров А. Ю. Проблема человека в свете идеологии эволюционного трансгуманизма // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д. И. Дубровского. М.: МБА, 2013. С. 183–192.
15. Губанов Н. И., Губанов Н. Н., Черемных Л. Г. Умеренный и радикальный трансгуманизм о преобразовании природы человека // Философия и общество. 2025. № 1. С. 88–101. DOI: 10.30884/jfo/2025.01.05.
16. Дубровский Д. И. Природа человека, антропологический кризис и кибернетическое бессмертие // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д. И. Дубровского. М.: МБА, 2013. С. 237–252.
17. Губанов Н. Н., Черемных Л. Г. Наше будущее – нечеловек или постчеловек? [Электронный ресурс] // Гуманитарный вестник. 2023. № 5. URL: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/866.html> (дата обращения: 05.11.2025). DOI: 10.18698/2306-8477-2023-5-866.

REFERENCES

1. Cheremnykh, L. G. & Gubanov, N. N. (2023). Moderate and Radical Transhumanism. In: *Contemporary Philosophical Research*, 3, 112–121. DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-112-121 (in Russ.).
2. Iskevich, I. S. (2024). Transhumanism as a Threat to Traditional Human Rights. In: *Moral Imperatives of Russian Statehood: Individual Dignity, Sovereignty, Solidarity: Collection of Scientific Papers of the First Belgorod International Legal Forum (Belgorod, September 11–12, 2024)*. Vol. 1. Belgorod: Belgorod State University publ., pp. 281–283 (in Russ.).
3. Kostolomova, M. V. (2022). On the Issue of Transhumanism: The Future of Man in the Context of the New Social Reality. In: *Vestnik NSUEM*, 2, 194–208. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-2-194-208 (in Russ.).
4. Zetkin, S. N. (2024). Aspirations for the “Universe 25”: Contradictions in the Philosophical Foundations of the Utopia of Transhumanism. In: *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*, 10, 115–119. DOI: 10.37882/2500-3682.2024.10.08 (in Russ.).
5. Nietzsche, F. (1990). *The Antichrist: Curse on Christianity*. In: *Nietzsche, F. Works*. Vol. 2. Moscow: Mysl publ., pp. 610–700 (in Russ.).
6. Dubrovsky, D. I. (2017). The Main Issue of the Problem of Consciousness. In: *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 1, 57–70 (in Russ.).
7. Loskutov, Yu. V. (2025). Transhumanism versus Humanism. In: *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11 (2), 44–55. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-0-4 (in Russ.).
8. Huxley, J. (1957). *New Bottles for New Wine*. London: Chatto & Windus.

9. FM-2030 (1989). *Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World*. New York: Warner Books.
10. Yudin, B. G. (2018). About Man, His Nature, and His Future. In: *Humanities Almanac*, 13, 235–250. DOI: 10.32691/2410-0935-2018-13-235-250 (in Russ.).
11. Yudin, B. G. (2016). Technoscience and Human “Improvement.” In: *Epistemology & Philosophy of Science*, 48 (2), 18–27 (in Russ.).
12. Semenchuk, S. S. (2024). The Heights of the Human Spirit versus the Prospects of Transhumanistic Existence: The Philosophy of Transhumanism in Culture. In: *Sociology*, 12, 144–154 (in Russ.).
13. Nedorezov, V. G., Pisarchik, L. Yu. & Strelets, Yu. Sh. (2024). Transhumanism and Posthumanism: Plans for Dehumanization. In: *Intellect. Innovations. Investments*, 2, 93–108. DOI: 10.25198/2077-7175-2024-2-93 (in Russ.).
14. Nesterov, A. Yu. (2013). The Problem of Man Considering the Ideology of Evolutionary Transhumanism. In: *Global Future 2045. Convergent Technologies (NBICS) and Transhumanist Evolution*. Moscow: MBA publ., pp. 183–192 (in Russ.).
15. Gubanov, N. I., Gubanov, N. N. & Cheremnykh, L. G. (2025). Moderate and Radical Transhumanism on the Transformation of Human Nature. In: *Philosophy and Society*, 1, 88–101. DOI: 10.30884/jfio/2025.01.05 (in Russ.).
16. Dubrovsky, D. I. (2013). Human Nature, Anthropological Crisis, and Cybernetic Immortality. In: *Global Future 2045. Convergent Technologies (NBICS) and Transhumanist Evolution*. Moscow: MBA publ., pp. 237–252 (in Russ.).
17. Gubanov, N. N. & Cheremnykh, L. G. (2023). Our Future – Neo-Human or Posthuman? In: *Humanitarian Bulletin of BMSTU*, 5. URL: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/866.html> (accessed: 05.11.2025). DOI: 10.18698/2306-8477-2023-5-866 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Губанов Николай Николаевич (г. Москва) – доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана;
e-mail: gubanovnn@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay N. Gubanov (Moscow) – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of the Philosophy, Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: gubanovnn@mail.ru